

- Л. М. Алексеєнко, В. М. Алексеєнко. – Тернопіль : Астон, 2003. – 672 с.
14. Загородній А. Г. Фінансовий словник / А. Г. Загородній, Г. Л. Вознюк, Т. С. Смовженко. – 3-тє вид., випр. і допов. – К. : Т-во «Знання», КОО, 2000. – 587 с.
  15. Золотогоров В. Г. Инвестиционное проектирование : учеб. пособие / В. Г. Золотогоров. – Мн. : ИП «Экоперспектива», 1998. – 463 с.
  16. Колтынюк Б. А. Инвестиции : учебник / Б. А. Колтынюк. – СПб. : Изд-во Михайлова В. А., 2003. – 848 с.
  17. Краткий экономический словарь / под ред. А. Н. Азрилияна. – Институт новой экономики, 2001. – 1088 с.
  18. Кук С. Хелен Управление проектами : пер. с англ. М. С. Павловой / С. Хелен Кук, Карен Тейт. – М. : Поколение, 2007. – 432 с. : ил.
  19. Майорова Т. В. Інвестиційна діяльність : навч. посіб. / Т. В. Майорова. – К. : Центр навчальної літератури, 2004. – 376 с.
  20. Луков В. Л. Социальное проектирование / В. Л. Луков. – М., 1997. – 368 с.
  21. Сучасний словник іншомовних слів: Близько 20 тис. слів і словосполучень / уклад. : О. І. Скопненко, Т. В. Цимбалюк. – К. : Довіра, 2006. – 789 с.

УДК 339.5

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ В ГЛОБАЛЬНЫХ АСПЕКТАХ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ

А. А. Курбанзаде, кандидат экономических наук

Термин «глобализация» стал в последнее время все более часто употребляться в обществоведческих и экономических исследованиях и публикациях. Причем их авторов объединяет не столько общее понимание, а скорее, общее ощущение некоего нового качества международных отношений, в том числе мировых хозяйственных, политических, гуманитарных связей. Именно поэтому понятие «глобализация», не являясь «устоявшимся», трактуется разными исследователями проблемы по-разному.

Пожалуй, впервые словосочетание «глобальные проблемы» стало употребляться экономистами в связи с исследованиями «Римского клуба». В серии докладов этой неправительственной организации рассматривались последствия экономического роста, охватывающие планету в целом, то есть выходящие за рамки хозяйств отдельно взятых стран. Развитие этих исследований даже оформилось в отдельное направление экономической науки, получившее название глобалистики.

Во многих случаях понятие «глобальный» практически отождествляется с понятием

«международный». То есть, говоря «глобальный бизнес» и «глобальная компания», авторы могут иметь в виду фирму, продающую свою продукцию на мировом рынке. Глобальная конкуренция становится синонимом международной конкуренции [1].

Очень часто понятия глобального бизнеса, глобальной конкуренции и глобальных компаний возникают в связи с деятельностью транснациональных корпораций. Как правило, к глобальному относятся явления и проблемы всеохватывающего характера, касающиеся всего человечества и каждого. Для их решения требуется привлечение всех ресурсов и средств всех или большинства стран.

Однако до последнего времени речь шла об отдельных крайне важных и масштабных проблемах человечества (разоружение, окружающая среда, топливно-сырьевая база и т. д.), а не их многостороннем и многофакторном комплексе, определяющем возможности и перспективы развития мирового сообщества. В широком плане глобализация охватывает всю систему международных отношений, в более узком – мирохозяйственные связи (МЭО

и мировую экономику) [2].

Но даже в последнем случае в понятие «глобализация» разные авторы вкладывают далеко не всегда совпадающее содержание.

Специалисты по международным финансам считают, что эта взаимозависимость ярче всего проявляется именно в финансовой сфере, в быстроте и масштабности взаимной реакции колебаний объемов и цен (курсов, ставок) на мировых финансовых рынках.

Ученые, ведущие геополитические исследования, относят к глобализации «расширение и углубление социальных связей и институтов в пространстве и времени таким образом, что, с одной стороны, на повседневную деятельность людей все более растущее влияние оказывают события, происходящие в других частях земного шара, а с другой стороны, действия местных общин могут иметь важные глобальные последствия».

Впервые о глобализации как о самостоятельном явлении заговорили американцы. Термин вышел из-под пера Т. Левитта в статье, опубликованной в «Гарвард бизнес ревью» в 1983 г. Он обозначил этим словом феномен слияния рынков отдельных продуктов, производимых крупными транснациональными корпорациями (ТНК). Более широкое значение новому термину придали в Гарвардской школе бизнеса, а главным его популяризатором стал консультант этой школы японец К. Омэ, опубликовавший в 1990 г. книгу «Мир без границ» [3]. Полагая, что мировая экономика отныне определяется взаимозависимостью трех центров (ЕС, США, Япония), он утверждал, что экономический национализм отдельных государств стал бессмысленным, в роли же сильных «актеров» на экономической сцене выступают «глобальные фирмы». С таким категоричным утверждением не все согласны, и тем не менее позиция Омэ стала отправным пунктом любой дискуссии на тему глобализации. Б. Бади, профессор Парижского института политических исследований, пишет, что поскольку единого определения феномена глобализации не существует, он хотел бы выделить три измерения этого понятия, важных с точки зрения науки о международных отношениях: 1) исторический процесс, развивающийся на протяжении мно-

гих столетий; 2) унификация мира, жизнь по единым принципам, приверженность единым ценностям, следование единым обычаям и нормам поведения, стремление все универсализировать; 3) растущая взаимозависимость, главным следствием которой является подрыв, разрушение национального государственного суверенитета под напором действий новых актеров общепланетарной сцены – глобальных фирм, религиозных группировок, транснациональных управленческих структур, которые взаимодействуют на равных основаниях не только между собой, но и с самими государствами – традиционными действующими лицами международных отношений [4].

Принципиальный вопрос, требующий ответа, – меняет ли что-то глобализация в закономерностях международного разделения труда? Как представляется, меняет?

Сравнительные преимущества, на которых, согласно классикам, основывается структура международной торговли, необходимо рассматривать и как имеющиеся у стран и вовлеченные в хозяйственный оборот, и как потенциальные. Это означает, что страна может располагать ресурсами, но часть из них по разным причинам при этом не вовлекается ее хозяйствующими субъектами в производственный и хозяйственный оборот, не поступают на рынок и, следовательно, не получают внутренней рыночной оценки. Это не означает, что данные ресурсы не имеют стоимости и цены: они вполне могут ходить на мировом рынке. Однако при этом возникает явное различие не просто между внутренними и мировыми ценами, создающее объективную предпосылку для взаимовыгодной внешней торговли. Налицо различие между внутренними и внешними механизмами хозяйства, которое изначально может сделать внешнеторговые операции выгодными лишь для одной из сторон сделки.

Именно это было характерно для периода активной колонизации Старым Светом всего остального мира, когда туземные племена, поддети увлекаясь занятыми дешевыми безделушками, завезенными на их острова «цивилизованными» людьми, с охотой меняли на них пушнину, драгоценные камни и другие ресурсы.

Формально этот прецедент вполне вписывается в классическую теорию международной торговли. Внешне страны меняются здесь тем, что у них есть в избытке (недостатке), тем, что они могут воспроизводить со сравнительно меньшими (большими) затратами. По существу же наличие самого факта свободного обмена здесь столь же сомнительно, сколь сомнительно экономическое равноправие метрополии и колонии.

Интересен тот факт, что подобного рода случаи типичны и для современных международных отношений, особенно тех, в которые были вовлечены страны с переходной экономикой. Массированная импортная экспансия периода распада централизованных экономик – следствие не только отсутствия внутренних ресурсов потребительского рынка (мощностей по производству потребительских товаров достойного качества и доступных по цене), но и деформированных потребительских предпочтений измученного дефицитом массового покупателя. Его первоначальная повышенная чувствительность к хорошо упакованным, привлекательного цвета и хорошего запаха иностранной продукции позволила зарубежным производителям «открыть для себя» рынок сбыта для товаров, которые на Западе большинству уже не нужны.

Точно так же субъекты хозяйства страны, участвующей в мировой торговле, могут не использовать всех эксплуатационных возможностей и характеристик товаров, приобретаемых на мировом рынке. Многие из подлинных достижений цивилизации не востребованы странами (и людьми), находящимися в стороне от цивилизационного процесса. Тривиальный пример с дикарями, которые не могут найти компьютеру лучшее применения, чем забивать им гвозди, не так уж экзотичен: в большинстве азербайджанских офисов, например, тот же компьютер редко используется иначе, чем усовершенствованная пишущая машинка. Уровень задач, решаемых на нем, многими порядками ниже его технических ресурсов.

Поэтому когда хозяйствующие субъекты – стороны внешней торговли функционируют в различных внутренних хозяйственных механизмах, одна из сторон получает явные вы-

годы за счет другой, так что торговля (обмен) между ними имеет место лишь номинально, а фактически налицо неравноправные отношения – неэквивалентный обмен. Таким образом, основной стоимостьюобразующий фактор в международной торговле не наличие ресурсов, а степень эффективности их использования внешнеторговыми партнерами.

И здесь нельзя не согласиться с М. Портером, пишущим: «Многие из особенностей страны облегчают или, наоборот, затрудняют проведение той или иной стратегии. Особенности эти разнородны – от поведенческих норм, определяющих методы управления фирмами, до наличия или отсутствия в стране некоторых видов квалифицированной рабочей силы, характера спроса на внутреннем рынке и целей, которые ставят перед собой местные инвесторы (эти соображения не имеют ничего общего с соображениями, лежащими в основе неоклассической теории сравнительного преимущества)». И далее: «Успех в международной конкуренции определяют не столько сами факторы, сколько то, где и насколько продуктивно они применяются» [5].

Кстати, классические теории мировой торговли имеют определенные допущения, главное из которых, на наш взгляд, – подчинение хозяйственной (в том числе, внешнеэкономической) деятельности торговых партнеров требованиям повышения коммерческой эффективности. Между тем, страны часто стремятся к реализации иных целей, нежели повышение уровня эффективности производства. Если хотя бы один из партнеров практикует внешнеэкономические критерии, оптимальные значения объема мировой торговли, ее товарной и страновой структуры изменяются.

Парадокс Леонтьева, корректирующий близкую к классической теорию соотношения факторов производства, по существу, отражает сформировавшиеся к середине XX в. серьезные различия в уровнях экономического развития стран-участниц мировой торговли. Трудоемкость товаров американского производства – совсем не то, что трудоемкость товаров бразильского производства. Слишком велики качественные различия между странами, их хозяйственными механизмами, одними

и теми же факторами производства и производимыми товарами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Долгов С. И. Глобализация экономики: новое слово или новое явление? / С. И. Долгов. – М. : ОАО Изд-во «Экономика», 1998. – 428 с.
2. Экономическая теория национальной экономики и мирового хозяйства : учеб. пособие / под. ред. А. Г. Грязновой, Т. В. Чепелевой. – М. : ЮНИТИ, 1998. – 564 с.
3. Buckley PJ. The Future of the Multinational Enterprise / PJ. Buckley, M. Casson. – London : MacMillan, 2007. – 442 с.
4. Daniels P. W. The Global Economy in Transition / P. W. Daniels, W. F. Lever. L., 2006. – 388 p.
5. Daniels John D. International Business: Environments and Operations / John D. Daniels, Lee H. Radebaugh. – Addison-Wesley Publishing Company, 2004. – 266 p.

УДК 339.564:338.432

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА ФОРМИРОВАНИЯ АЛЬТЕРНАТИВНОГО СЕКТОРА ЭКСПОРТА НА БАЗЕ АГРОПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

В. Нагиева

В условиях глобализации сохранение экономических интересов государства, прежде всего тесно связано с обеспечением национальных интересов в области АПК и сельского хозяйства. В связи с этим, перед экономикой нашей страны стоит одна из важнейших задач, сущность которой заключается в эффективном удовлетворении потребностей населения в продовольственных товарах. С целью обеспечения продовольственной безопасности и спроса населения на продовольственные товары необходимо постоянное развитие сельского хозяйства с дальнейшим реформированием его в альтернативный сектор экспорта на международном рынке. Продукция, произведенная агропромышленными предприятиями, должна соответствовать международным стандартам для того, чтобы имела возможность выхода на международный рынок в качестве экспортной.

Таким образом, формирование альтернативного экспорта на базе агропромышлен-

ных предприятий является важной задачей в сохранении обеспеченности национальной продовольственной безопасности.

Как отмечалось выше, формирование сектора альтернативного экспорта является одним из приоритетов в национальной экономике. Это связано с тем, что убытки, появившиеся в результате изменения цен в традиционном секторе экспорта, могут быть компенсированы за счет альтернативного сектора. В экономике нашей страны сельскому хозяйству уделяется всегда большое значение. Это связано и с историческим фактором и с географическим. Наличие большего числа климатических поясов и их благоприятность дают возможность и преимущество производства агропромышленной продукции и выхода ее на международный рынок. Так, еще в XVII–XVIII вв. производство табака, хлопка и винных изделий пользовалось огромным спросом как на внутреннем, так и на международном рынке.

Формирование альтернативного сектора